Серия «История»
2026. Т. 56. С. 20–29
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestiahist.isu.ru/ru

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(571/.5)"19"
https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.20

«Памятник поставить в Иркутске на площади графа Сперанского, прежде именовавшейся Тихвинскою»

А. А. Иванов, В. А. Алдобаев*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрена история установления памятника графу М. М. Сперанскому в Иркутске в конце XIX в. Отмечается, что инициатива строительства была выдвинута Иркутской городской думой в 1889 г., тогда же был начат сбор пожертвований, однако, несмотря на поддержку сибирских властей и наличие денежных средств, сооружение памятника так и не было начато. Приведено авторское объяснение этого исторического феномена.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, Иркутск, памятник, городская дума, конец XIX в.

Для цитирования: Иванов А. А., Алдобаев В. А. «Памятник поставить в Иркутске на площади графа Сперанского, прежде именовавшейся Тихвинскою» // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 56. С. 20–29. https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.20

Original article

“The Monument Should Be Erected in Irkutsk on Count Speransky Square, Formerly Known as Tikhvinskaya Square”

A. A. Ivanov, V. A. Aldobaev*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article explores the history of the installation of a monument to Count Mikhail Mikhailovich Speransky in Irkutsk in the late 19th century. The construction initiative was put forward by the Irkutsk City Duma in 1889, at the same time, collection of donations began, however, despite the support of the Siberian authorities and the availability of funds, the construction of the monument was never started. The authors find their explanation for this historical phenomenon.

Keywords: M. M. Speransky, Irkutsk city, monument, city Duma, the end of the 19th century.

For citation: Ivanov A.A., Aldobaev V.A. “The Monument Should Be Erected in Irkutsk on Count Speransky Square, Formerly Known as Tikhvinskaya Square”. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History,* 2026, vol. 56, pp. 20-29. https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.20 (in Russian)

Среди государственных деятелей, чья судьба была связана с историей Иркутска XIX в., имя Михаила Михайловича Сперанского занимает особое место. Во-первых, Сперанский жил и работал в столице Восточной Сибири

© Иванов А. А., Алдобаев В. А., 2026

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For coplete information about the authors, see the last page of the article.

весьма продолжительное время – с 20 августа 1819 г. по 1 августа 1820 г. Во-вторых, законодательные положения «Сибирского учреждения», разработанные им впервые в истории Российской империи непосредственно «на месте», в Сибири и Иркутске, а не в тиши министерского кабинета в Санкт-Петербурге, имели громадное значение для будущего всего сибирского края и его многонационального населения.

История сооружения в Иркутске памятника М. М. Сперанскому является практически неизученным сюжетом прошлого сибирского края. Единственная статья, раскрывающая некоторые стороны этой темы, принадлежит Н. И. Гавриловой. Автор, в частности, констатирует, что сбор пожертвований для установления монумента осуществлялся «крайне медленно», и в конечном счете денежных средств на его сооружение «не хватало» [1, с. 216]. В хорошо известной летописи библиофила Н. С. Романова лишь несколько раз скупо упомянута подписная кампания для сбора денежных средств на установление памятника [7, с. 227, 277, 281, 291–293]. В летописи Ю. П. Колмакова также есть несколько строк о том, как «городская дума приняла решение составить проект памятника сибирскому генерал-губернатору графу М. М. Сперанскому в память пятидесятилетия со дня его смерти», и не более этого [3, с. 95].

В настоящей статье авторы постарались восполнить пробел, имеющийся в исторической литературе, и рассказать об организации сбора добровольных пожертвований на разработку проекта и установку монумента. Основным источником для написания статьи стали материалы нескольких заседаний Иркутской городской думы, а также ранее не вводившиеся в научный оборот документы Государственного архива Иркутской области, хранящиеся в 32-м фонде Иркутского губернского управления (1822–1917 гг.), в частности дело № 244, которое называется «По представлению иркутского городского головы о разрешении подписки на сооружение памятника графу Михаилу Сперанскому. 1889–1906 гг.»[1].

Иркутяне всегда стремились сохранить память о пребывании М. М. Сперанского в Иркутске. Еще В. И. Вагин, отмечая, что имя графа «окружено было для сибирских его современников чудным обаянием», приурочил издание своего двухтомного сочинения к 100-летнему юбилею «великого реформатора» [8, с. 1]. Известно, что в последний день декабря 1871 г. по случаю дня рождения Сперанского в иркутском кафедральном соборе состоялась заупокойная литургия, а на следующий день, 1 января 1872 г., в Сибирском отделе Географического общества прошло торжественное собрание, на котором были отмечены заслуги Сперанского перед Сибирью и Иркутском [2, с. 336].

В 1889 г., спустя 70 лет после отъезда М. М. Сперанского из Иркутска и 50 лет со дня его кончины, иркутяне решили установить памятник этому выдающемуся государственному деятелю. На заседании городской думы 26 апреля 1889 г. городской голова В. П. Сукачев выступил перед собравши-

[1] Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 32. Оп. Оц. Д. 244. Л. 1–56.

мися по этому поводу с большой речью, в которой посчитал «нелишним, хотя бы в самом коротком очерке, восстановить в памяти собравшихся моменты жизни этого величайшего» человека[2]. По мнению Сукачева, год правления М. М. Сперанского остался памятным иркутянам, и память эта «не изгладилась и теперь». В Иркутске еще долго вспоминали реформатора, как и его стремление «к сближению с обществом, его вечера и обеды, до которых он вовсе не был охотником» и которые он устраивал с единственной целью – «пробудить общественную жизнь»[3].

Но дело, конечно же, не в балах и даже не в ревизии Сперанским административно-управленческих структур Сибири. По мысли В. П. Сукачева, главное – в «серьезных», выработанных в нашем городе и имевших «огромное значение для будущности края “предположениях к дальнейшему его устройству”». Как полагал городской голова, в деятельности М. М. Сперанского можно выделить «три момента»: организационную работу «во времена Александра I», законодательные решения «при Николае I» и «деятельность на пользу нашего края». При этом последний момент по времени менее значительный, но «по последствиям имеет главенствующее значение». В своей речи Сукачев также напомнил, что идея установки памятника Сперанскому принадлежит графу А. П. Игнатьеву в бытность его еще иркутским генерал-губернатором, а способ осуществления, т. е. организация сбора пожертвований, высказан «высокопреосвященным Вениамином». В заключение городской голова предложил возбудить ходатайство о «высочайшем» разрешении подписки на строительство памятника, а дума, поддержав своего голову, постановила: «Памятник поставить в Иркутске на площади графа Сперанского, прежде именовавшейся Тихвинскою». Голосовали единогласно[4].

25 мая 1889 г. В. П. Сукачев уведомил о решении думы иркутского гражданского губернатора, имея честь «покорнейше просить» его не отказать «в исходатайствовании разрешения» у вышестоящих инстанций на открытие подписки[5]. 16 июня 1889 г. иркутский губернатор генерал-майор К. Н. Светлицкий обратился с докладной запиской к министру внутренних дел, в которой сообщил о принятой городской думой инициативе, отметив, что «с его стороны» не встречается каких-либо «препятствий к осуществлению» этого решения и, представляя оное на «благоусмотрение» министра, он просит «о последующем» не оставить его «без уведомления»[6].

Записка иркутского губернатора была принята, пошла по инстанциям, однако департамент общих дел Министерства внутренних дел 3 сентября 1889 г. попросил К. Н. Светлицкого, «в порядке уточнения», сообщить: предполагается открыть сбор пожертвований на сооружение памятника «покойному графу» повсеместно по империи или только в пределах Сибири?

Уточнение важное. В принципе, речь зашла здесь о «допущении» всенародного сбора денежных средств. В случае всероссийской кампании, как

[2] Известия Иркутской Городской Думы. 1889. № 13–16. С. 303.
[3] Там же. С. 307.
[4] Там же. С. 309.
[5] ГАИО. Ф. 32. Оп. Оц. Д. 244. Л. 1.
[6] Там же. Л. 2–2 об.

нам представляется, можно было получить гораздо больше пожертвований, затратив при этом значительно меньше времени и усилий. Но Иркутская городская дума 16 ноября 1889 г. на своем заседании постановила ходатайствовать «об открытии сбора пожертвований на памятник графу М. М. Сперанскому в пределах Сибири»[7]. Нам трудно сказать, чем руководствовались думцы, прежде чем принять такое решение, – соответствующих документов в ГАИО или воспоминаний участников по этому поводу обнаружить пока не удалось.

Далее дело с подпиской на памятник развивалось следующим образом. Государь император Александр III «по всеподданнейшему докладу» 24 января 1891 г. высочайше соизволил разрешить открытие при Иркутской городской думе сбора денежных средств «в пределах Сибири», а уже иркутский генерал-губернатор в это же время, сделав «соответствующие сношения» с губернаторами Восточной и Западной Сибири, распорядился «о припечатании высочайшей воли» в губернских ведомостях[8]. При этом А. Д. Горемыкин информировал своих коллег, что Правительствующий сенат разрешает «расходовать мирские сборы лишь на общественные и хозяйственные потребности сельских обществ», а Министерство внутренних дел в лице статс-секретаря Дурново признало со своей стороны «более удобным», чтобы подписка на сооружение памятника «была ограничена только сбором частных пожертвований»[9]. Как видим, потенциальная «база» для организации пожертвований опять же была значительно уменьшена.

Прошло два года, и 27 января 1893 г. иркутский гражданский губернатор письмом к иркутскому городскому голове просил уведомить его «в самом непродолжительном времени», как идут дела, сколько и от кого именно поступило в кассу Иркутской городской управы пожертвований на сооружение памятника графу Сперанскому. Через четыре дня, 31 января 1893 г., городской голова предоставил К. Н. Светлицкому искомый список, состоящий из нескольких разлинованных листов, на которых слева была расположена графа с указанием даты пожертвования, затем – от кого приняты деньги, и в третьей графе проставлена сумма. Список начинается с записи: «1891 г., марта 15. От иркутского генерал-губернатора собранные им по подписке на сооружение в г. Иркутске памятника последнему сибирскому генерал-губернатору графу Сперанскому – 226 [руб.]»[10].

Надо сказать, что в списке из высших начальников края значится не только иркутский генерал-губернатор. Здесь имеется также военный губернатор Семиреченской области, внесший 1 руб. 96 коп., начальник Александровского округа о-ва Сахалин – 6 руб. 56 коп., баргузинский окружной начальник – 25 руб. 80 коп., якутский губернатор – 2 руб. 92 коп.

Вторая запись нашего списка касается «Сукачева В. П., городского головы, внесшего 100 руб., пожертвованные преосвященным Вениамином, ар-

[7] Известия Иркутской Городской Думы. 1889. № 23. С. 299.
[8] Там же. Л. 6.
[9] Там же. Л. 10–10 об.
[10] Там же. Л. 12–13, 15–20.

хиепископом Иркутским и Нерчинским». Самая значительная сумма принадлежит опять же В. П. Сукачеву: 11 августа 1892 г. им было внесено на строительство памятника ровно 2 тыс. руб. При этом из записи не ясно, собраны ли эти деньги жителями города и затем переданы Сукачеву, или это его собственные средства, но факт остается фактом: городской голова сделал в общую «копилку» самое значительное пожертвование.

Следует сказать, что В. П. Сукачев был не единственным городским головой, сдававшим денежные средства на строительство памятника М. М. Сперанскому. В списке значится еще и троицкосавский городской голова, сделавший взнос в размере 85 руб., павлодарский голова, внесший 3 руб. 41 коп., баргузинский – 2 руб. По всей вероятности, городские головы, будучи инициаторами и непосредственными руководителями сбора пожертвований на местах, зачастую аккумулировали у себя денежные средства, а потом их сдавали в Иркутское городское правление, что объясняет и наличие весьма существенных сумм у некоторых из них.

В анализируемом списке встречается множество полицейских служащих различного звания и занимаемой должности. Например, имеется пристав второй части города Семипалатинска, пожертвовавший 1 руб. 52 коп., минусинский окружной исправник, давший 8 руб. 23 коп., каинский исправник – 82 коп. (это самый маленький взнос в списке), красноярский полицеймейстер, сделавший пожертвование в размере 48 руб. 68 коп., горный исправник частных золотых промыслов Приморской области, Буреинской и Хинганской систем Амурской области – 56 руб. 65 коп., пристав Киренского окружного правления, сдавший 5 руб. 90 коп. Также в списке фигурируют: енисейский полицейский пристав – 3 руб. 1 коп., Южно-Уссурийское окружное управление – 2 руб. 91 коп., Уриковское волостное правление – 85 коп., Владивостокское городское полицейское управление – 11 руб. 40 коп., Николаевское городское полицейское управление – 104 руб., Верхнеудинское – 28 руб. 13 коп., полицеймейстер г. Верного – 9 руб. 60 коп. и т. д.

Значительное место среди жертвователей принадлежит различного рода административным учреждениям, собиравшим средства среди своих служащих, которые, памятуя «пожелание» Дурново, выступали сугубо частным образом. Так, например, в списке указано Усть-Балейское волостное правление, собравшее на сооружение памятника со своих жителей 21 руб. 85 коп., Тугутуйское волостное правление – 2 руб., Анцифировское правление – 3 руб. 75 коп., Шушенское – 2 руб., Чистоостровское – 1 руб. 50 коп. и т. д.

Казалось бы, в анализируемом списке должно быть значительное количество инородческих управ, создание и деятельность которых в значительной мере были и определены «Сибирским учреждением» М. М. Сперанского. Однако этих органов самоуправления здесь почему-то минимальное число. Это Кудинская инородная управа, собравшая на памятник 4 руб. 15 коп., и Закаменская инородная управа, внесшая в фонд строительства 6 руб.

Всего список зафиксировал 116 случаев внесения денежных средств на сумму 3 763 руб. 3 коп.[11] При этом от учреждений Иркутской губернии, выступившей инициатором сбора денег, случаев пожертвований зафиксировано сравнительно немного – лишь 21, что составляет 18,1 %.

По всей видимости, сбор денежных средств на строительство памятника шел гораздо медленнее, чем планировали устроители. Предположить это позволяет обнаруженный нами черновик обращения иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина к военному губернатору Забайкальской области от 27 февраля 1893 г., в котором он имел честь покорнейше просить «не отказать в возможном содействии успешному распространению в пределах вверенной ему области высочайше разрешенной подписки» и о результатах поступления пожертвований «не оставить почтить» его «уведомлением». В конце письма расписаны и другие предполагаемые адресаты. Помимо главного начальника Забайкалья, «то же» предназначалось для енисейского, якутского, томского, тобольского, амурского, приморского губернаторов и гбернатора Степного края[12].

Военный губернатор Забайкальской области уже 14 марта 1893 г. ответил из Читы, что им, независимо от «припечатания» в «Забайкальских областных ведомостях» известия об инициативе Иркутской городской думы, уже 3 июня 1891 г. было «дано знать циркулярным предписанием» окружным начальникам, полицмейстерам и городским головам области о том, что пожертвования эти нужно отослать в Иркутск на счет городской управы[13]. Затем 6 апреля 1893 г. «отчитался» и военный губернатор Амурской области: он сообщил, что подписка на пожертвования еще продолжается, а деньги в сумме 165 руб. 93 коп. «в разное время отосланы в Иркутскую городскую думу». 17 апреля 1893 г. «расчет деньгам», собранным на сооружение памятника, прислал и якутский губернатор[14].

В рассматриваемом нами деле № 244 известий от других губернаторов Сибирского региона по поводу сбора средств на памятник не имеется. Однако с большой вероятностью можно сказать, что свои «отписки» отправили в Иркутск все начальники областей, и сделали это в установленные сроки. Тем не менее следует признать, что общее количество пожертвований увеличивалось крайне медленно. Это хорошо понимали и иркутские жители, по-своему пытавшиеся ускорить строительство памятника. Н. С. Романов в своей летописи, в частности, приводит такой случай: в октябре 1893 г. на заседании городской думы обсуждался вопрос об улучшении освещения города. Гласный Жарников предложил осветить город электричеством. После обсуждения большинство гласных высказались о том, что электричество – недоступная роскошь для городского бюджета. Тогда купец И. Виник, в качестве экономии средств на установку электричества, предложил объединить расходы по устройству памятника Сперанскому с расходами на улучшение

[11] ГАИО. Ф. 32. Оп. Оц. Д. 244. Л. 20.
[12] Там же. Л. 21.
[13] Там же. Л. 22–22 об.
[14] Там же. Л. 30 об., 31.

городского освещения. Если сделать памятник в виде высокой колонны, отмечал он, можно будет смонтировать на его вершине электрический свет такой силы, которого будет достаточно для освещения всего города. На монументе, или у его подножия предлагалось установить надпись: «Сперанскому – Иркутск», которая освещалась бы светом, попадавшим в прорези букв [7, с. 291–293].

Прошло еще три года, ситуация со сбором средств существенно не изменилась. Тогда 14 января 1896 г. Иркутская городская управа разослала «при письмах городского головы разным лицам 120 подписных листов» с нижайшей просьбой о пожертвованиях на сооружение памятника «последнему сибирскому генерал-губернатору». Среди адресатов были уважаемые и хорошо известные в Иркутске и в Сибири фамилии Белоголовых, Исцеленовых, Кальмеер, Колыгиных, Курбатовых, Лушниковых, Макушиных, Мыльниковых, Немчиновых, Сибиряковых, Трапезниковых и др. Дело несколько сдвинулось «с мертвой точки»: на этот раз было собрано еще 4922 руб., а всего же на 25 сентября 1896 г. получилось пожертвований 10 288 руб. 58 коп.[15] (иркутский краевед А. К. Чернигов называет иную сумму – «немногим более 20 тысяч рублей», но, к сожалению, не приводит источник своих данных) [5, с. 179].

Увы, несмотря на многолетние усилия Иркутской городской думы и управы, больше собрать денег на строительство памятника Сперанскому, по всей видимости, не удалось. Имевшаяся сумма была помещена в банк под проценты и к 1911 г. составила 19 тыс. руб. [8, с. 504]. Что с этими деньгами стало в дальнейшем, пока не известно, однако ни проектирование, ни строительство монумента так и не были начаты.

Почему все-таки памятник человеку, так много сделавшему для развития Сибири и Иркутска, не был установлен? Скорее всего, причина здесь имеет сугубо политический характер, ведь известно, что памятник государственному деятелю – это всегда часть «политического», объект политики. В нашем случае памятник М. М. Сперанскому – это символ приверженности курсу реформ, направленных на демократизацию России начала XIX в., реформ, которые должны были превратить самодержавное государство в конституционную монархию с разделением исполнительной и законодательной власти, с независимым и выборным судом. В этом смысле разрешить строительство памятника Сперанскому означало признать верность его курса на обновление страны. Между тем известно, что Александр III весьма критически относился к либеральным реформам, видел в них причину социальной нестабильности, угрозу для целостности государства. Отсюда сосредоточенность императора на укреплении самодержавия и ограничении либеральных тенденций. Формально одобрив инициативу Иркутской городской думы, Александр III далее никак не поддержал этот проект, чем дал понять нежелательность строительства памятника.

[15] ГАИО. Ф. 32. Оп. Оц. Д. 244. Л. 35, 36–37 об.

Возникает закономерный вопрос: хватило бы собранных денег на сооружение монумента графу М. М. Сперанскому? Ответ полностью зависит от замысла организаторов – смотря какого монумента?! Если такого «величественного», как Александру III, – конечно же, нет, хотя проект, литье, гранит, перевозка и установка – все это требует больших средств для любого памятника. В случае с сооружением памятника Александру III в Иркутске организаторы столкнулись с весьма значительными расходами, однако и официальная поддержка у них была, по всей видимости, совершенно другой, что немедленно уловило и «сибирское общество», и местное начальство. Именно поэтому уже 31 декабря 1900 г., буквально через три недели после высочайшего разрешения на проведение подписки, иркутское купечество на собрании у генерал-губернатора обязалось сразу дать около 31,5 тыс. руб. На 1 марта 1901 г. на счету устроителей памятника находилось пожертвований на 52,5 тыс. руб., а на 15 июля 1901 г. – уже 80,5 тыс. руб. И эта громадная сумма не была избыточной, так как только на сооружение фундамента под памятник было затрачено 17 тыс. руб., а постройка пьедестала обошлась в 45,1 тыс. руб. [8, с. 507, 509, 514].

Памятник графу М. М. Сперанскому наверняка задумывался не таким помпезным, как Александру III, и его сооружение стоило бы значительно меньше. Опять же для сравнения обратим внимание на памятник «Колумбу росскому» Г. И. Шелихову, что находится в ограде Иркутского Знаменского девичьего монастыря. В 1800 г. его строительство обошлось в 11 760 руб.[16] Таким образом, вполне можно допустить, даже с учетом «разницы цен» в XIX и XX столетиях, что 10 (а то и 19) тыс. руб. на сооружение памятника «последнему сибирскому генерал-губернатору» без ненужной роскоши вполне бы хватило.

Очередной раз вернулись к вопросу о памятнике Сперанскому лишь в 1913 г. В мае этого года владелец московского бронзолитейного завода Э. Виллерт прислал в Иркутскую городскую думу письмо, в котором предлагал свои услуги по скорейшему изготовлению монумента. При этом Виллерт брал на себя и обязанности по разработке проекта всего сооружения, отмечая, что «если проекта означенного выше памятника графу Сперанскому еще нет», то они могут участвовать в его составлении, так как с ними работают художники, которым и можно поручить эту ответственную работу [3, с. 263]. Однако и на этот раз дело кончилось ничем. А там война, революция… Наверное, памятники столь различным лидерам и не могли появиться в одном городе: один не пустил другого…

Идея сооружения монумента воплотилась в жизнь лишь в наши дни: 25 ноября 2016 г. на площади, носящей имя Михаила Михайловича Сперанского, был торжественно открыт памятник этому великому государственному деятелю[17]. Но это уже, как говорится, совсем другая история.

---

[16] Обозрение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и сопредельных оной странах бывших.., сочиненное губернским землемером … Антоном Лосевым [6, с. 229].

[17] Восточно-Сибирская правда. 2016. 29 ноября. URL: https://www.vsp.ru/2016/11/29/otkryt-pamyatnik-mihailu-speranskomu/?ysclid=motxcogwad682920294 (дата обращения: 06.05.2026).

Список литературы

1. *Гаврилова Н. И.* Коммеморативные практики органов городского самоуправления Восточной Сибири в сфере «монументостроительства» (на материалах Иркутска последней трети XIX в.) // КЛИО: ежемесячный журнал для ученых. 2024. № 10 (214). С. 212–218.

2. *Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П.* «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М. М. Сперанский, Н. М. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск : Оттиск, 2020. 340 с.

3. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., предисл., прим.: Ю. П. Колмаков. Иркутск : Оттиск, 2003. 848 с.

4. Иркутские повествования. 1661–1917 годы : в 2 т. / авт.-сост. А. К. Чернигов. Иркутск : Оттиск, 2003. Т. 2. 432 с.

5. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год / собр. В. Вагиным. СПб., 1872. Т. 1. 814 с.

6. Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. / сост., науч. ред. Н. В. Куликаускене. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1996. 320 с.

7. *Романов Н. Ст.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / вступ. ст. Н. В. Куликаускене. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 542 с.

8. *Шободоев Е. Б.* Памятник над Ангарой // Иркутск: события, люди, памятники : сб. ст. по материалам журнала «Земля Иркутская» / сост. А. Н. Гаращенко. Иркутск : Оттиск, 2006. С. 503–519.

References

1. Gavrilova N.I. Kommemorativnye praktiki organov gorodskogo samoupravleniya Vostochnoi Sibiri v sfere “monumentostroitelstva” (na materialakh Irkutska poslednei treti XIX v.) [Commemorative practices of the city governments of Eastern Siberia in the field of “monument building” (based on the materials of Irkutsk in the last third of the 19th century)]. *KLIO*: *a monthly magazine for scientists*, 2024, no. 10 (214), pp. 212-218. (in Russian)

2. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Matkhanova N.P. *“Glavnye blyustiteli neprikosnovennosti verkhovnykh prav samoderzhaviya i polzy gosudarstva”: M.M. Speranskii, N.M. Muravev-Amurskii i drugie sibirskie general-gubernatory* [“The main guardians of the inviolability of the supreme rights of the autocracy and the benefits of the state”: M.M. Speransky, N.M. Muravyov-Amursky and other Siberian governors-general]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2020, 340 p. (in Russian)

3. *Irkutskaya letopis 1661-1940 gg*. [Irkutsk Chronicle 1661–1940]. Compiled, foreword, note: Yu.P. Kolmakov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003, 848 p. (in Russian)

4. *Irkutskie povestvovaniya. 1661-1917 gody. V 2 t.* [Irkutsk narratives. 1661-1917. In 2 vols. Author-compiler A.K. Chernigov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003, vol. 2, 432 p. (in Russian)

5. *Istoricheskie svedeniya o deyatelnosti grafa M. M. Speranskogo v Sibiri, s 1819 po 1822 god* [Historical information about the activities of Count M.M. Speransky in Siberia, from 1819 to 1822]. Collected by V. Vagin. St. Petersburg, 1872, vol. 1, 814 p. (in Russian)

6. *Letopis goroda Irkutska XVII–XIX vv.* [Chronicle of the city of Irkutsk in the 17th–19th centuries]. Compiled and edited by N.V. Kulikauskene. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1996, 320 p. (in Russian)

7. Romanov N.St. *Letopis goroda Irkutska za 1881-1901 gg.* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1881–1901]. Introduction by N.V. Kulikauskene. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1993, 542 p. (in Russian)

8. Shobodoev E.B. Pamyatnik nad Angaroi [Monument over the Angara]. *Irkutsk: sobytiya, lyudi, pamyatniki* [Irkutsk: events, people, monuments]. Collection of articles based on the materials of the magazine “Land of Irkutsk”. Compiled by A.N. Garashchenko. Irkutsk, Ottisk Publ., 2006, pp. 503-519. (in Russian)

Сведения об авторах

Иванов Александр Александрович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: ivanov_aa@hist.isu.ru

Алдобаев Виктор Александрович
магистрант, исторический факультет
Иркутский государственный университет,
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: aldobaev2002@mail.ru

Information about the authors

Ivanov Alexander Alexandrovich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ivanov_aa@hist.isu.ru

Aldobaev Viktor Aleksandrovich
Master's Student, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: aldobaev2002@mail.ru

Статья поступила в редакцию **15.03.2026**; одобрена после рецензирования **06.04.2026**; принята к публикации **15.04.2026**
The article was submitted **March, 15, 2026**; approved after reviewing **April, 06, 2026**; accepted for publication **April, 15, 2026**